

Америка, в частности Нью-Йорк, была совсем другим местом. Теоретически Гермиона знала, что он большой и населенный, но это все равно что сказать, что в муравьиных гнездах много муравьев. Пока их не перевернешь и они не вывалятся наружу, их количество трудно представить.

Дом, который достался ей вместе с родительской работой, был неплохим: кирпичная терраса в три этажа, хотя агент по недвижимости считал, что в нем четыре. К дому вели ступеньки, спускавшиеся на усаженную деревьями улицу с парком в конце. Построенный в начале девятнадцатых годов, он сильно отличался от дома ее родителей в девятнадцатом тридцатом, который они оставили.

Спереди он выглядел довольно узким, но в то же время длинным. Потолки были высокими, полы внизу покрыты паркетом, а в одной из комнат даже были деревянные панели. По заверениям агента, когда она передавала им ключи, это было оригинальное здание; комната сразу же была предназначена для библиотеки. Наверху было еще больше деревянных полов, которые громко звенели в пустоте, когда Гарри и Гермиона бегали по дому, возбужденные, как пятилетние дети на Рождество. Открывая каждую дверь, они исследовали дом, поднимаясь и спускаясь по лестнице, чтобы рассказать Хелен и Джону о новой детали, которую они нашли, или о комнате, которую они хотели бы назвать своей.

Мебель должна была прибыть завтра, доставленная из Великобритании, а пока два волшебных подростка использовали свои навыки и превращали кровати и стулья в походные. Когда им было где спать и сидеть, они отправились в окрестности с картой, решив увидеть хотя бы один туристический объект и найти что-нибудь поесть до того, как закончится их первый день.

Им удалось достичь обеих целей, прежде чем они поняли, что безнадежно заблудились. Вместо того чтобы вызвать такси, Гермиона взяла мать за руку и аппарировала прямо в гостиную, а затем вернулась за отцом. Гарри, которому еще предстояло пройти тест на способность к аппарированию, был последним. Хелен и Джон вернулись домой гораздо быстрее, чем ожидали, поблагодарили Гермиону и сказали, что в следующий раз можно будет обойтись и такси. Они решили, что аппарирование - это способ передвижения, который лучше оставить волшебникам. В первую ночь в новом доме они спали на своих походных кроватях в главной гостиной, хихикая и перешептываясь, пока окончательно не уснули.

На следующий день прибыл грузовик со всем необходимым, и они велели грузчикам сложить все в одну комнату для сортировки. Озадаченные, но довольные тем, что им не придется подниматься и спускаться по лестнице, они подчинились и ушли. Гарри и Гермиона принялись за работу: под руководством Хелен коробки уменьшались в размерах и складывались в карманы, чтобы потом отнести их наверх, мебель левитировала, а распаковка производилась одним взмахом палочки. За гораздо меньшее время и с гораздо меньшими затратами энергии дом был обустроен и готов к проживанию.

Счастливая от того, что поселилась в доме, Хелен отправилась в супермаркет, чтобы вместе с Джоном запастись продуктами, позаимствовав у Гермионы сумку с чарами. Так будет гораздо проще привезти домой полный магазин, ведь сейчас они были вынуждены пользоваться автобусом и такси.

Постоянный шум транспорта, которого ожидала Гермиона, не был характерен для города, столь густо населенного машинами и людьми. Гермиона сидела на заднем дворе, который был похож на почтовую марку, и прислушивалась к своему новому дому. Он был другим, по-другому пах, по-другому звучал. Не было ни пышной зелени ее предыдущего дома в Кроули, ни тихой неподвижности уединенного замка в Шотландии. Здесь она чувствовала биение и пульс

миллионов людей, окружавших ее, и это странным образом опьяняло. Она чувствовала себя одновременно и окруженной, и изолированной, и не знала, что с этим делать.

Гарри вышел на улицу, чтобы присоединиться к ней, и они тихо сидели вместе, опираясь друг на друга. "Знаешь, когда надоедает чувствовать себя как рыба в аквариуме, - сказал он. Он указал на многочисленные окна, выходящие на улицу. "Думаю, тебе стоит прийти и посмотреть, что я сделал со своей спальней. После этого ты, возможно, захочешь попробовать сделать это в своей".

Она повернулась, чтобы посмотреть на него, и уловила блеск в его глазах. "Может быть, и захочу", - сказала она с улыбкой. Она встала и позволила ему провести ее внутрь: родители собирались пробить там не меньше часа. Возможно, за это время они успеют тщательно осмотреть обе комнаты. А может, и не один раз.

В течение следующих нескольких дней Гермиона часто наблюдала за Гарри, и не только потому, что для него всё это было в новинку, и от удивления на его лице у неё перехватывало дыхание. Не только потому, что она могла это делать, не опасаясь наказания, и даже не потому, что ей нравилось, как он выглядит, а потому, что она вырвала его из его мира и взяла с собой. Ей нужно было знать, что он не против того, что она сделала, что он счастлив, что не жалеет об этом.

Формально она его похитила, но по английским маггловским и магическим законам он все еще оставался ребенком. Тот факт, что единственные люди, преследующие их, были больше заинтересованы в их роли в предстоящей войне, а не в его благополучии, не избавлял от чувства вины. Она была беглянкой и взяла заложника. В некоторые дни она удивлялась, как к ней приклеилось прозвище "босяк, соблюдающий правила".

Были наведены справки в Салемском институте. Они могли подключить свой камин к флю и каждый день прилетать на занятия, если хотели, или договориться с частными преподавателями, которые будут приходить к ним. У них было несколько внештатных преподавателей, которые с удовольствием занимались домашним обучением.

Они решили, что классная комната будет лучше, и согласились посещать занятия, прилетая каждый день. Они не хотели, чтобы их нашли, и казалось, что вряд ли кто-то будет искать их в Америке, но также казалось, что найти их будет проще, если они зарегистрируются. Пришлось поговорить с деканом школы. Школа соблюдала законы о неприкосновенности частной жизни и не могла разглашать информацию о том, кто является студентом, а кто нет.

Если они чувствовали необходимость, то могли взять другую фамилию для занятий в классе, *nom de guerre*. Потом было долгое обсуждение: каковы шансы, что изолированное британское магическое сообщество будет искать их здесь? Им предстояло пройти два года обучения, на них будут наложены гламуры, смена фамилии - необходимая мера предосторожности или поступок параноика? В конце концов они решили, что профилактика лучше лечения, и зарегистрировались под фамилией Блэк. Это была практически семейная фамилия, и, как и в случае с фамилией Смит или Браун, они были в хорошей компании.

В середине года они сдали необходимые тесты и принялись за дело. У Гермионы был план: да, им нужно было получить образование, но им нужно было и тренироваться, а еще больше - жить. Чтобы, когда или если они вернутся в Британию, чтобы снова принять участие в военных действиях, они хотя бы знали, что есть другие варианты. Они бы не перепрыгнули из школы на

войну, не получив ничего из того, что в середине заставляет тебя хотеть воевать.

<http://tl.rulate.ru/book/102403/3542415>